

П. Пейковска

**Миграция из Австро-Венгрии в Болгарию в
конце XIX – начале XX в.
По данным переписей населения Болгарии**

Процессы образования, распада или трансформации государств обычно сопровождаются миграцией населения, что со своей стороны оказывает влияние на экономическое, политическое и культурное развитие новых государственных формаций. В период образования третьего болгарского государства после Русско-турецкой войны 1877-1878 г. вследствие договоров, заключенных в Сан-Стефано и Берлине, а также и в первые десятилетия её существования наблюдались интенсивные миграционные движения: часть турецкого населения, поселившегося в болгарских землях с начала османского нашествия, уходит с освобождённых территорий и переселяется в Турцию; в свою очередь на освобождённую родину возвращаются болгары, которые были вынуждены покинуть страну во время османского владычества. Демографически ощутимым явился значительный приток иностранцев, которые искали возможность существования и профессиональной реализации в строящемся болгарском государстве.

Сразу после освобождения Болгарии иностранных специалистов привлекали даже к управлению государством

– в таких сферах, как финансы, юрисдикция, общественное строительство, образование. По мнению чешского историка Константина Иречека, который в то время был главным секретарём в только что созданном Министерстве просвещения, «каждое министерство должно было иметь хотя бы одного иностранца в качестве главного секретаря или советника – русского, бельгийца, француза, немца, австрийского славянина»¹. С самого начала болгарское государство стимулировало и регламентировало деятельность иностранцев. Иностранные советники отбирались очень тщательно – управляющие правительственными кабинетами искали гарантии их компетентности и лояльности болгарскому государству как работодателю. Не случайно, в статье 66 (гл. XII, часть II.) Тырновской Конституции определённо подчёркивалось, что иностранные граждане могли быть приняты на службу в Болгарию только в том случае, если они имели разрешение Народного Собрания. Осенью 1880 г. был принят закон о том, что иностранные граждане не имеют право заниматься адвокатской практикой, исключая дела иностранных граждан. А закон о служащих (от ноября 1882 г.) гласил, что иностранцы могут служить только в том случае, если они являются специалистами и имеют подписанный контракт на три года².

В рассматриваемый нами период наибольшее количество европейских эмигрантов давала именно Центральная Европа, причём основная волна эмигрантов шла за океан (в основном в США)³. Кроме этого, значительная часть населения, в особенности из Австро-Венгрии, ежегодно перемещалась в соседние европейские страны, в основном в Румынию⁴. Логично встаёт вопрос, в какой степени строящаяся новая Болгария, которая испытывала большую необходимость в специалистах разных областей

экономики и культуры, являлась центром притяжения для подданных дуалистической монархии. При этом надо учитывать, что в последней четверти XIX в. Австро-Венгрия действительно имела устойчивые торговые интересы на Балканах (в том числе в Болгарии) и стремилась овладеть болгарским рынком. Причем эта деятельность могла опереться на определенную традицию – проникновение торговцев из монархии Габсбургов в болгарские земли Османской Империи было довольно активно ещё в 60-70-е гг. XIX в. Упомянутая выше тенденция становится более явной после мирового экономического кризиса 1873 г.

Специфические проявления австро-венгерской политики на Балканах по отношению к Болгарии нельзя отделить от общего состояния Восточного вопроса: с одной стороны, происходило соперничество великих держав за обладание османским территориальным наследством, а с другой стороны - национально-освободительные движения народов, завоёванных Османской империей. Важное место в балканской политике Австро-Венгрии занимало решение двух вопросов, по которым сталкивались австро-венгерские и русские интересы, и от которых зависело успешное экономическое освоение балканского (в том числе болгарского) рынка Австро-Венгрией. Это Дунайский вопрос, т.е. установление полного австро-венгерского контроля над судоходством по Нижнему Дунаю, и железнодорожный вопрос, т.е. строительство трансбалканской железной дороги. Миграция из Австро-Венгрии в Болгарию в 60-е и 70-е гг. XIX в. была связана с реализацией внешнеполитических целей Дунайской монархии и с участием выходцев из неё в модернизации периферийных владений Османской империи, строительстве там первых железных дорог. Именно тогда в Дунайские вилайеты были направлены инженеры, врачи, аптекари,

предприниматели, ремесленники, торговцы⁵. При этом в ходе осуществления общей австро-венгерской внешней политики Венгрия пыталась отстаивать свои собственные интересы на Балканах.

Так как демографические аспекты некоторых миграционных процессов, несмотря на наличие болгарских статистических источников, слабо изучены, объектом настоящего исследования нами выбрана внешняя миграция населения в направлении от Австро-Венгрии к Болгарии в последней четверти XIX в. и первом десятилетии XX в. Мы попытаемся проследить развитие миграционных процессов, показать их количественные измерения, изменения их во времени и пространстве. Выводы о характере миграционных процессов и об их тенденциях мы делаем, сравнивая статистические данные нескольких следовавших одна за другой переписей населения Болгарии, в которых находит отражение количество австро-венгерских подданных, а также родившихся в Австро-Венгрии⁶. То есть внешнюю миграцию из Австро-Венгрии в Болгарию последней четверти XIX в. и первого десятилетия XX в. мы измеряем и описываем при помощи количественного анализа сведений о населении Болгарии, основанных на вышеупомянутых материалах переписей населения 1887, 1892, 1900, 1905 и 1910 годов⁷. Эти материалы опубликованы в «Общих результатах переписи населения Царства Болгария» (*«Общи резултати от преброяванията на населението в Царство България»*) и в «Статистическом ежегоднике Болгарского царства» (*«Статистически годишник на Българското царство»*). Используя данный тип демографического источника, мы принимаем во внимание некоторые его особенности, а именно:

· Опубликованные данные относятся к фактическому населению страны в этот период, т. е. включают всех лиц,

которые во время переписи находились в данном населённом пункте, независимо от их местожительства.

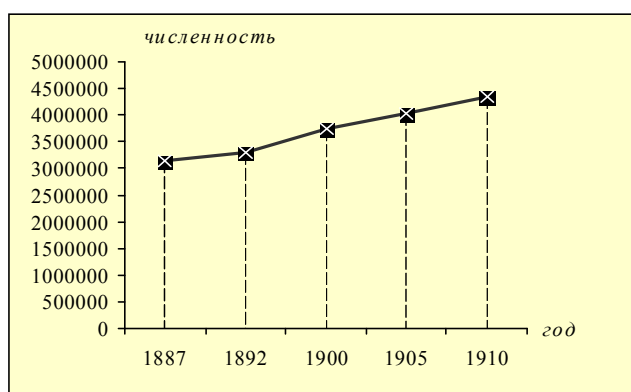
· Мы располагаем несколькими базами данных о населении Болгарии, которыми, за отсутствием специальной статистики о внешней миграции, пользуемся для «измерения» внешних миграционных процессов⁸ - это сведения об иностранном гражданстве (в данном случае австро-венгерском) в корреляции с дислокацией (город-село и округ), и о месторождении за границей (в данном случае в Австро-Венгрии) в корреляции с подданством (австро-венгерским и другими), национальностью, родным языком, а также дислокацией (город-село и округ). Так как в болгарской демографической статистической практике регистрация внешней миграции начинается с 30-х годов XX в.⁹, переписи населения являются ценным источником для изучения миграционного движения в предшествующее столетие. По отношению к рассматриваемой нами теме они дают информацию о количестве мигрантов из Австро-Венгрии, а также предоставляют возможность определить динамику миграционных процессов из Австро-Венгрии в Болгарию, прослеживая изменения в их количестве от переписи к переписи.

· Эти данные имеют определенные ограничения: не указывают, когда именно появилась внешняя миграция, исключают все миграционные движения в интервалах между переписями, а также и движение тех лиц, которые родились в стране и которые выезжали и въезжали¹⁰, т.е. они не дают полной картины миграционных потоков в обоих направлениях во всей их динамике. Из-за недостаточности точных методов сбора и обработки статистических данных в зарождавшейся тогда болгарской демографической статистике нет возможности определить структуру мигрантов по профессиональным признакам и возрасту. Не хватает также данных, которые могут позволить опре-

делить количество мигрантов в Болгарии как из австрийской, так и из венгерской половины монархии.

По данным переписей, численность населения Болгарии с 1887 по 1910 г. постоянно росла. За двадцать три года население увеличилось более чем на 1 миллион – прирост между переписями составлял от 200 до 300 тыс. человек. Самый большой прирост населения был отмечен в конце XIX в. – между 1892 и 1900 гг., когда оно увеличилось более чем на 400 тыс. человек.

Схема 1. Численность населения Болгарии, 1887-1910 г.



Относительная доля иностранцев¹¹ в Болгарии по отношению ко всей численности населения была невелика – около 1 % за весь рассматриваемый период. К 1900 г. их число значительно увеличивается – на 18 тыс. человек за 13 лет. За этим численным увеличением стоит иммиграционный процесс, инспирированный целенаправленным поиском специалистов, что было связано с начальным этапом строительства третьего болгарского государства. Необходимо отметить, что данные о численности иммиграционного потока здесь и далее довольно приблизительны, так как не учтена рождаемость в их среде.

В начале XX в. прирост иностранцев, переселявшихся в Болгарию, оказывается меньшим - наблюдается отток, постепенно возрастающий (к 1905 г. уехало 3500 человек, в последующие 5 лет ещё 9500 человек). Эти данные указывают на процесс реэмиграции иностранцев вследствие того обстоятельства, что во многих профессиональных сферах, в которых ощущалась острая нехватка специалистов после Освобождения страны, болгарский рынок труда к началу XX в. уже насытился местными кадрами, все более конкурировавшими с иностранцами. Под давлением общественного мнения и профессиональных гильдий в стране стали приниматься меры по ограничению присутствия иностранцев. В качестве примера можно привести развернувшуюся в конце XIX в. акцию против аптекарей (по большей части австрийских), которые организовали «в недавно освобождённой Болгарии аптеки в европейском стиле»¹². «Мы требуем не допускать иностранных граждан аптекарей в пределы нашего княжества... Мы боремся в защиту болгарского аптекарского сословия... Мы не националисты и не шовинисты. Наше требование вызвано общественно-экономическими условиями», – читаем на страницах «Болгарской фармацевтической газеты» 1899 г.¹³

Схема 2. Численность иностранцев в Болгарии, 1887-1910 г.¹⁴

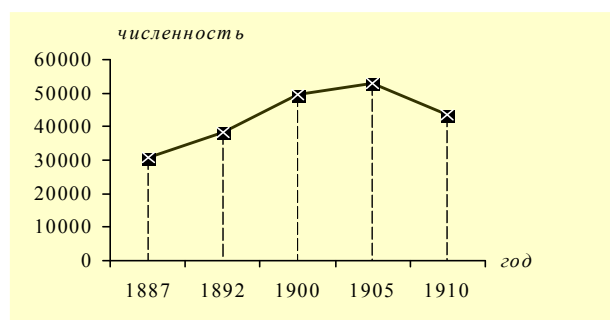
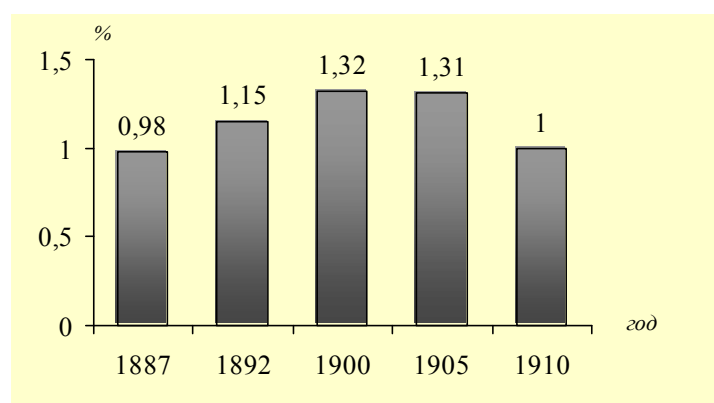
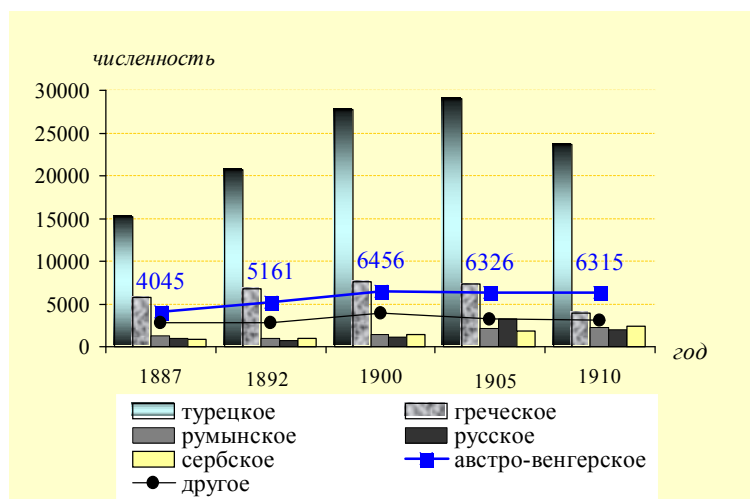


Схема 3. Относительная доля иностранцев в Болгарии, 1887-1910 г.



Если сравнивать численный рост населения Болгарии с динамикой миграции извне, становится очевидным, что основным фактором, предопределявшим рост населения, являлся не приток иностранцев, а рождаемость. Что же касается притока иностранцев в Болгарию, то выходцы из Австро-Венгрии, как видно по результатам переписей, неизменно занимали в количественном отношении 3-е место после соседних Турции и Греции (См. схему 4). Вместе с тем присутствие австро-венгерской иммиграции было существенным моментом, требующим изучения, в том числе посредством демографических методов. Ведь преобладая среди западноевропейцев в иммиграционном потоке, подданные Австро-Венгрии позволяют определить в количественном измерении те человеческие ресурсы, которые, придя в Болгарию извне, внесли свой вклад в строительство современного болгарского государства по западному образцу.

Схема 4. Численность иностранцев в Болгарии по подданству, 1887-1910.¹⁵



Так как в рубриках опубликованных результатов переписей, а иногда и в болгарской статистической литературе рассматриваемой эпохи, используются два разных термина для обозначения проживавших в Болгарии подданных Австро-Венгрии – «австрийские»¹⁶ (в основном в более ранних переписях) и «австро-венгерские»¹⁷ подданные – перед тем, как приступить к конкретному анализу статистических данных, рассмотрим некоторые особенности австро-венгерского подданства, вследствие которых и появились упомянутые несоответствия в терминах.

Опубликованные данные о подданстве, полученные из переписей населения Болгарии, относятся к Австро-Венгерской монархии в целом, которая была создана на принципах дуализма в 1867 г. по Соглашению австрийской и

венгерской политических элит. Австро-Венгрия, во внешнеполитическом плане представлявшая собой одно государство, состояла из двух частей, каждая из которых имела свою столицу, правительство, парламент, а также законодательство, распространявшееся на территорию, находившуюся под её юрисдикцией. Западная часть (Цислейтания) управлялась из Вены, а Восточная (Транслейтания) из Будапешта. В состав австрийской половины входили собственно Австрия, Чехия, Моравия, Силезия, Истрия, Далмация, Триест, Буковина, Крайна, Галиция, тогда как в состав венгерской Империи - Венгрия (в которую входили также утраченные после Первой мировой войны словацкие и закарпатские земли, Воеводина и Темешский Банат), Трансильвания, Хорватия-Славония (обладавшая внутренней автономией) и автономный город Фиуме (Риека). После образования дуалистической системы с внутриимперской точки зрения отсутствовал определённый законом статус *гражданина (подданного)* Австро-Венгерской монархии. Жители Цислейтании по закону являлись подданными «королевств и земель, представляемых (венским) Рейхстагом», тогда как жители Транслейтании – гражданами «земель священной венгерской короны». Это означало, что население империи обладало своими гражданскими правами и обязанностями главным образом только в пределах одной из двух частей двуединой монархии. То есть практически граждане австрийской половины монархии считались иностранцами на «землях священной венгерской короны» и наоборот¹⁸. Но в отношении внешнего мира обе части государства нового типа представляли собой одно целое: их объединяли три общих министерства - иностранных дел, военных дел и финансов; император Австрии являлся одновременно и королём Венгрии; за границей жители

австрийской и венгерской половин монархии имели общие дипломатические представительства.

Если рассматривать Австро-Венгрию с точки зрения миграционных процессов, то необходимо иметь в виду обе половины империи¹⁹, при этом каждая из её двух частей должна быть рассмотрена в отдельности, с целью более подробного описания эмиграционных и иммиграционных потоков. Между тем, в опубликованных данных, касающихся подданства иностранцев в Болгарии последней четверти XIX и первого десятилетия XX в., нет разделения между гражданами двух частей Австро-Венгрии и потому нет возможности дать по отдельности характеристики миграционных потоков из западной (австрийской) и восточной (венгерской) частей империи.

Итак, в 1887 г. в Болгарии было зарегистрировано 4045 австро-венгерских подданных. С уверенностью можно сказать, что эта диаспора сформировалась в результате мощного иммиграционного потока из Австро-Венгрии в годы непосредственно после Освобождения. Основанием для данного утверждения служат известные нам на сегодня сведения об австро-венгерском присутствии на болгарских землях Османской империи ещё до Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Разгром венгерского национально-освободительного движения и демократической революции осенью 1849 г. стал огромным толчком для волны политической иммиграции из Габсбургской империи в сторону болгарских земель Османской империи. Под предводительством Лайоша Кошута до 5000 венгров, поляков и итальянцев направились к европейским границам Османской империи. Пребывание «эмигрантов Кошута» в городах Видин и Шумен было кратковременным – с августа 1849 г. по июнь 1850 г.

Компактное революционное ядро, находившееся в болгарских городах, вселяло страх европейским правителям,

тогда как турецкие власти проявляли обеспокоенность в связи с возможными волнениями в регионе и внешнеполитическими осложнениями. Поэтому в начале июля было официально объявлено расформирование революционной армии: некоторые бойцы уехали в глубь Турции, другие отправились в Америку; в конце июля 1850 г. в г. Шумен осталось всего около 400 беженцев²⁰, которые в течение нескольких лет расселились по разным краям Османской империи. Некоторые из них участвовали в Крымской войне – в частности, сражались в польском легионе, находившемся на турецкой службе. Ещё во время войны или после её окончания многие из них вернулись в Болгарию с целью вложить заработанные деньги в какое-либо дело: занимались торговлей, животноводством, обрабатывали землю.

Информация об отдельных частных случаях в эмигрантской среде, свидетельствовавшая о небольшом миграционном потоке австро-венгерских подданных в сторону Болгарии, встречается в относившихся к концу 60-х гг. XIX в. наблюдениях австрийских и венгерских путешественников по болгарским землям, в донесениях австро-венгерских консулов из городов Видин, Русе, Стамбул, в периодической печати того времени. Миграционный поток был вызван активной торговой политикой Монархии на землях Нижнего Дуная и стремлением к модернизации этого периферийного региона Османской Империи. Из вышеупомянутых источников следует, что здешние австро-венгерские подданные представляли собой разнородное общество. По вероисповеданию они были в основном католиками, но имелись также евангелисты, иудеи. Среди выходцев из Австро-Венгрии были лица разных национальностей и этносов: чехи, венгры, немцы, евреи. Еще более широк был спектр занятий: врачи, аптекари, адво-

каты, инженеры (в том лица, занятые на строительстве железных дорог), владельцы гостиниц и трактирщики, учителя, музыканты, торговцы и предприниматели, ремесленники, а также тайные агенты и профессиональные революционеры.

Трудно определить даже приблизительно, какова была численность миграционного потока из Австрии (Австро-Венгрии) в 50-е – 70-е гг. XIX в. Статистические источники (например, перепись населения и земельной собственности в Дунайском вилайете 1874 г.) довольно скудны и неблагонадёжны, а воспоминания и записки путешественников дают информацию об отдельных лицах, живших в эмиграции в Болгарии, не воспроизводя целостной картины. Основываясь на данную группу источников, можно предположить о наличии в Болгарии в указанный период нескольких мигрантов из Австрии. Так, например, в своих путевых заметках «Дунайская Болгария и Балканы» известный австро-венгерский путешественник Феликс Каниц пишет (основываясь на турецкие статистические источники) о том, что самая большая «австро-венгерская колония» находилась в г. Русе и насчитывала около 300 человек²¹. И это совершенно естественно, имея в виду, что в то время, к концу 60-х гг. XIX в., Русе являлся столицей и самым большим городом Дунайского вилайета, а также и самым важным центром австро-венгерской торговли в регионе²². В немалой степени развитию австро-венгерской колонии в Русе способствовало то обстоятельство, что она имела прямые связи с родиной благодаря австрийской почтовой службе, чьи дилижансы ездили два раза в неделю в Австрию.

Какова же была судьба австро-венгерских подданных на болгарских землях во время Русско-турецкой войны, которая вызвала большие передвижения населения в рай-

оне военных действий? Из заметок периодической печати следует, что многие бежали в Стамбул, где находилось австро-венгерское консульство²³. После окончания войны некоторые из них уехали из Стамбула в Австро-Венгрию, а другие возвратились в свои дома, которые уже находились в новообразованном Княжестве Болгария. По опубликованным результатам первой переписи населения в Княжестве Болгария (1881 г.) в четырёх самых больших городах (Русе, Варна, Шумен и София) проживало всего 1015 австро-венгерских подданных²⁴. С 1887 г., когда прошла первая перепись населения после объединения Княжества Болгария с Восточной Румелией, по 1900 г. число австро-венгерских подданных в Болгарии увеличивалось в среднем на 1205 человек от переписи к переписи.

Существенной предпосылкой этой тенденции в динамике миграционного потока из Австро-Венгрии являлась заинтересованность болгарского правительства в колонизации освобождённых территорий и прежде всего славянским населением. Ещё в 1880 г. болгарское правительство приняло закон о заселении пустующих земель, обеспечивший возможность их почти безвозмездного приобретения. В результате в 80-е и 90-е гг. XIX в. компактные массы словаков, чехов, банатских болгар, немцев и венгров поселились в северной Болгарии.

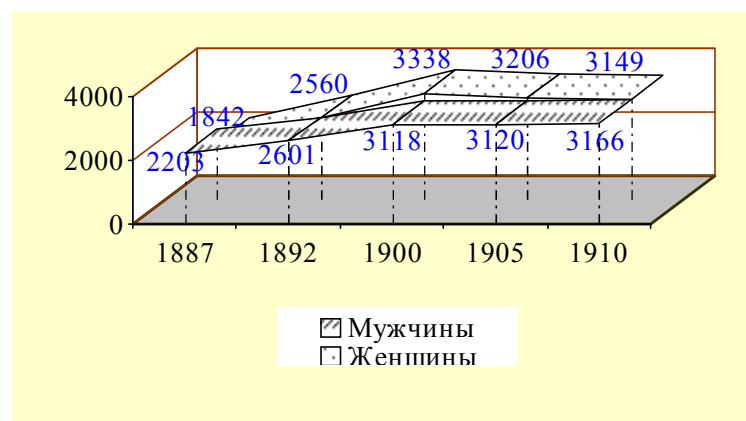
После этого в первом десятилетии XX в. намечается тенденция к уменьшению численности австро-венгерских подданных в Болгарии, которая, как мы считаем, частично была вызвана экономическим кризисом в Болгарии конца XIX в. и самого начала XX в., но главным образом принятыми как в Австрии, так и в Венгрии мерами по ограничению эмиграции. Закон Австрии предусматривал создание агентств, которые находились под непосредственным наблюдением правительственных органов, для

охраны австрийских граждан по прибытии их в другую страну. В их функции входил среди прочего контроль за безопасностью возвращения денежных сумм, которые австрийские подданные, жившие за границей, отправляли на родину. Этот закон был более строг в отношении молодых эмигрантов, переезжавших на кораблях, главным образом, за океан, и предусматривал суровые наказания за транспортировку женщин с аморальными целями²⁵. Намного строже были меры, принятые в отношении эмиграции венгерским парламентом. Венгерский закон 1903 г. был направлен на ограничение оттока населения из Венгрии. В соответствии с этим законом правительство строго контролировало деятельность всех агентств, помогавших людям выехать за границу; вводились строгие требования относительно приобретения паспорта, агентства не могли работать без лицензии. Эти строгие меры были вызваны тем фактом, что годовой прирост населения Венгрии (в 1 %) не успевал компенсировать потери от огромной эмиграционной волны конца XIX в., вследствие которой целые районы страны оставались без населения и переживали экономические трудности, тем более что две трети населения страны было занято в сельском хозяйстве²⁶.

Доля австро-венгерских подданных среди всех иностранцев в Болгарии почти не менялась, оставаясь на уровне около 13 %. В 1910 г. она достигла 14,5 %, хотя численность диаспоры не выросла, процентный рост был связан со снижением численности турецких и греческих подданных в Болгарии.

Незначительная тенденция роста сменилась в 1905-1910 г. тенденцией к убытку в Болгарии выходцев из Австро-Венгрии. В 1900 г. их насчитывалось 9715 человек, в 1905 г. – 9904, в 1910 г. – 9544 (доля по отношению ко всем рождённым за границей – 8,7 % в 1900 г., 7,9 % в 1905 г., 8 % в 1910 г.).

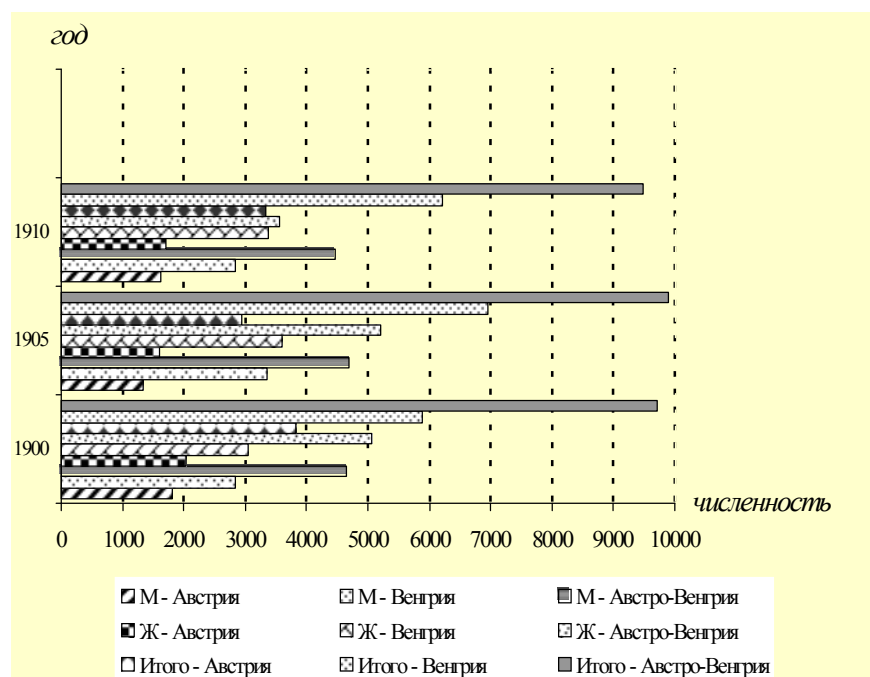
Схема 5. Численность австро-венгерских подданных в Болгарии по полу, 1887-1910 гг.²⁷



Структура миграционного потока из Австро-Венгрии по полу не совсем обычна (См. табл. № 5). До 1892 г. в этом потоке мужчин было больше, чем женщин. В 1887 г. соотношение мужчин и женщинам составило 1,2 : 1 соответственно, а в 1893 г. почти 1 : 1. Таким образом, число женщин, австро-венгерских подданных, увеличивалось. После 1900 г. женщин стало больше чем мужчин по числу и относительной доле; доля мужчин к женщинам составляла 0,9 : 1 - явление нетипичное в ситуации добровольной миграции, так как в рассматриваемую нами эпоху мужчины безусловно были более мобильной частью населения. Данные 1900 и 1905 г. указывают на застой в численности мужчин с тенденцией к слабому увеличению, тогда как относительно женщин наблюдалась тенденция к уменьшению численности, но перевес их над мужчинами сохранялся (изменение в соотношении между мужчинами и женщинами отмечено в переписи 1910 г.). Инте-

ресно было бы узнать, чем был вызван большой приток женщин. Так как миграционный поток из Австро-Венгрии в Болгарию был многообразен с точки зрения принадлежности иммигрантов к разным этносам, места их рождения в той или иной области империи (на основе данных болгарских переписей можно определить только, пришли они из восточной или из западной части империи), к этому вопросу мы вернёмся позже - после анализа соответствующих параметров.

Схема 6. Численность населения Болгарии по месторождению в Австро-Венгрии и по полу, 1900, 1905 и 1910 г.²⁸



Данные о населении, указывающие на месторождение в Австро-Венгрии, в корреляции с полом иммигрантов также указывают на перевес женщин, как по числу, так и по относительной доле (См. схему 7). В 1900 г. в австро-венгерской диаспоре Болгарии женщин было больше, чем мужчин, на 2,16 % (419 человек), в 1905 г. – на 2,56 % (509 человек), а в 1910 г. – на 3,27 % (624 человек). На 1000 женщин в 1900 г. приходилось 920 мужчин, в 1905 г. – 900 мужчин, а в 1910 г. – 880 мужчин. Увеличение в 1900-1905 гг. количества находившихся в Болгарии иностранцев, рождённых в Австро-Венгрии, также было связано в основном с увеличением числа женщин (прирост женщин в 2,8 раз превысил прирост мужчин в этот период). А количественное уменьшение в 1905-1920 гг. рождённых в Австро-Венгрии иммигрантов было основано на уменьшении количества мужчин (сокращение численности мужчин в 1,9 раза превысило сокращение женщин за этот же период).

Численный спад диаспоры, отмеченный в данных по месторождению населения в Австро-Венгрии, можно объяснить как более высокой смертностью (в принципе продолжительность жизни мужчин ниже), так и реэмиграцией мужского населения. Мы не располагаем ни показателями смертности в австро-венгерской диаспоре, ни показателями о реэмиграции. Мы считаем, что так как речь идёт о сравнительно молодой диаспоре (её формирование началось в последней четверти XIX в. и в таких масштабах она существовала два десятилетия) и имея в виду, что эмигрируют в основном молодые мужчины, смертность мужского населения была довольно низка, потому что люди не достигли своего предельного жизненного возраста. Следовательно уменьшение численности австро-венгерской диаспоры в Болгарии в основном было связано с

резмиграцией мужчин. Основываясь на статистических данных о рождённых в Австро-Венгрии иммигрантах, можно сделать вывод о том, что из двуединой монархии в Болгарию направлялось и там оседало больше женщин, нежели мужчин; потому они и составляли большинство в диаспоре.

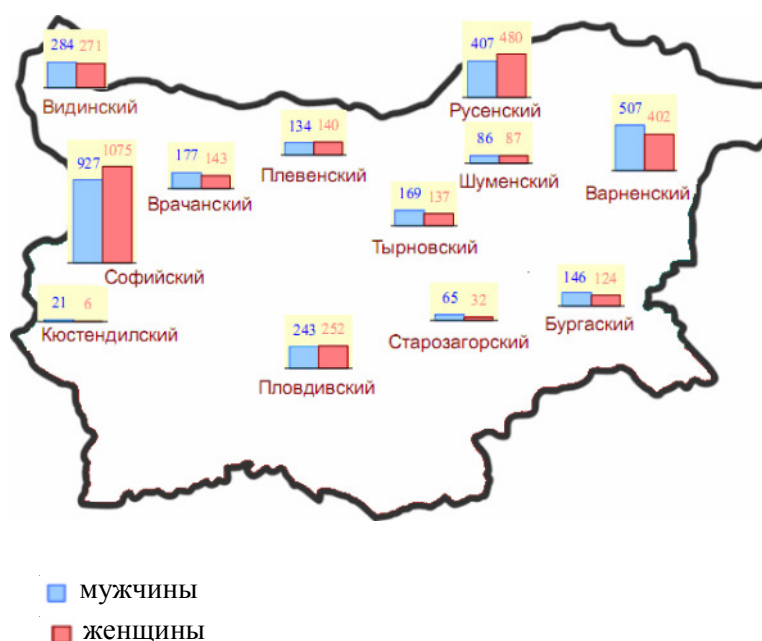
Больше информации о резмиграционных процессах можно найти в докладе австро-венгерского консула в г. Видин от 22 июня 1911 г.²⁹, из которого мы узнаём, что в 80-е и 90-е гг. XIX в. на территории Видинского консулата поселяются венгры эмигранты - бедные семьи, которые покупали землю и богатели. В 1911 г. 10-12 из этих семей продали свою землю и возвратились на родину - как становится ясным из упомянутого доклада, венгерское государство поощряло возвращение на родину таких трудолюбивых и патриотично настроенных венгров. Еще две более бедные семьи переехали в Америку. Среди упомянутых переселенцев из Венгрии были также этнические чехи, которые впоследствии отказались от своего венгерского гражданства и приняли болгарское. В 1910 г. 15-20 таких семей резмигрируют в Венгрию - «оставляют всё ... и возвращаются бедными», что не встречает одобрения венгерских властей, так как там только увеличивается число бедняков³⁰. Австро-венгерский консул в Видине пишет также, что число постоянно проживающих на территории консулата подданных Австро-Венгрии оставалось неизменным, но увеличилось число временно пребывающих - на 180-200 человек, так как много венгров и австрийцев было занято на строительстве железных дорог Видин-Мездра и Лом-Берковца.

Австро-венгерские подданные по месту их проживания в Болгарии - подобно иностранным поданным вообще - не были распределены равномерно по разным областям

страны. Они жили исключительно вблизи Дуная, в прибрежных округах, а также в больших городах.

Непосредственно перед Освобождением и в 80-е гг. XIX в. из всех государств Австро-Венгрия дала наибольшее количество иммигрантов, проживавших в четырёх самых больших городах Болгарии – Русе, Варне, Шумене и Софии. Относительная доля австро-венгерских подданных в общей численности иностранцев, живших в Болгарии, превышала на 2 % относительную долю русских подданных³¹. В начале 1880-х гг. самая большая австро-венгерская колония продолжала находиться в г. Русе, который постепенно уступал свое место по значимости новоизбранной столице Софии.

*Карта 1. Численность австро-венгерских подданных в Болгарии по округам и по полу, 1910 г.*³²



К 1910 г. распределение австро-венгерских подданных по округам Болгарии значительно изменилось (См. карту 1): уже более 60 % из них проживало в районах Софии, Варны и Русе. Только в Софийском округе их относительная доля составляла около 32 %. Затем следовал округ Варны (14,4 %), в котором австро-венгерское присутствие имело сильные позиции ещё с 60-х гг. XIX в. (особенно после строительства железной дороги Русе-Варна в 1866 г.) так как Варна являлась самым важным морским портом на болгарских землях и австрийские корабли, которые заходили в этот порт, имели связь с железной дорогой. Русе оставался на третьем месте – здесь проживало 14 % австро-венгерских подданных.

Схема 7. Относительная доля иностранцев в Болгарии в городах и селах, 1905 г.³³

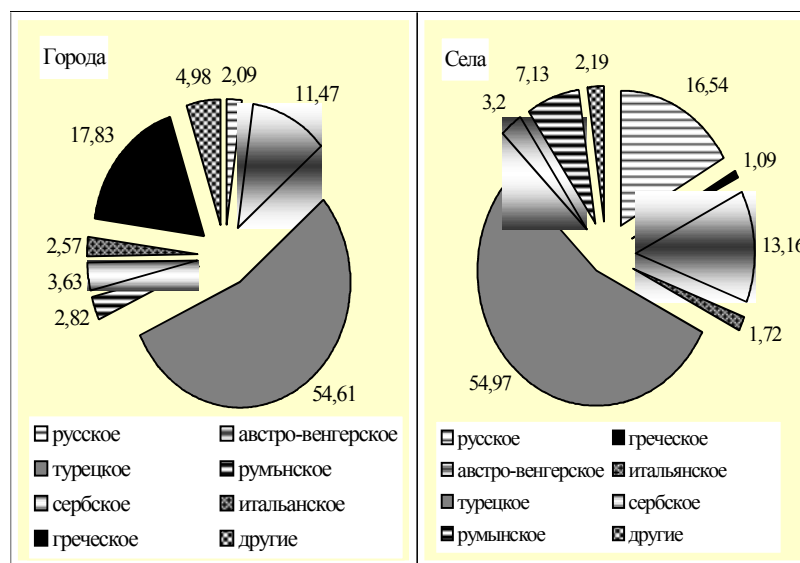


Таблица. Численность проживающих в Болгарии уроженцев Австрии и Венгрии в соотношении с дислокацией в городах и селах в 1905 и 1910 гг.

	Австрия			Венгрия			Австро-Венгрия
	Города	Села	Итого	Города	Села	Итого	
1905	2 390	556	2 946	1 594	5 364	6 958	9 904
1910	2 422	903	3 325	1 846	4 373	6 219	9 544

Среди иностранцев австро-венгерские подданные занимали третье место и в городах, и в сёлах - после турецких и греческих подданных в городах, и после турецких и русских подданных в сёлах (См. схему № 7).

В отношении дислокации «город-село» можно сказать, что иностранцы в Болгарии предпочитали жить в городах. Эта тенденция наблюдалась как в больших, так и в маленьких диаспорах. Более 60 % австро-венгерских подданных в Болгарии проживало в городах (См. выше таблицу). Причем, занимая по численности второе место после турецких подданных, они были наиболее «разбросаны» по всей стране. «Можно сказать, что нет более или менее крупного городка, где бы их не было. Для того чтобы собрать 90 % их общей численности, необходимо принять во внимание следующие 20 округов: София, Видин, Варна, Русе, Пловдив, Цариброд, Шумен, Силистра, Бургас, Лом, Пазарджик, Самоков, Рахово, Добрич, Сливен, Плевен, Хасково, Свиштов, Нова Загора, Тутракан. Как становится ясным из данного перечисления, они живут в самых важных торговых точках», – так характеризует распределение австро-венгерских подданных по территории Болгарии в 80-х гг. XIX в. первый болгарский специалист по демографической статистике Михаил Сарафов³⁴.

В имеющихся данных об иностранцах в Болгарии (их местожительстве в соотношении с полом и с дислокацией

«город-село») данные об Австрии и Венгрии указаны по отдельности и таким образом есть возможность сделать более подробное количественное измерение иммиграционных потоков из обеих частей двуединой империи (См. схему №7). Становится ясным, что 60 % (1900) – 70 % (1905) эмиграционного потока шло с её восточной – соседней с Балканами – половины, т.е. из Венгрии. Как в австрийской, так и в венгерской «струе» миграционного потока было больше женщин, чем мужчин с приблизительно равномерным соотношением двух полов, а именно: Австрия – 0,89 : 1 (1900), 0,88 : 1 (1905); Венгрия – 0,93 : 1 (1900, 1905). В 1910 г. из Венгрии переселяется значительно большее количество женщин – 535, что в шесть раз превышало число женщин, переселившихся тогда же из Австрии. Другая особенность каждой из двух частей миграционного потока из Австро-Венгрии заключалась в том, что эмигранты из Австрии направлялись в города, а эмигранты из Венгрии – в сёла, таким образом можно сделать следующий самый общий вывод об их деятельности и способе пропитания: тогда как первые представляли типично городские профессии и ремёсла, т.е. были служащими, ремесленниками, торговцами, интеллектуалами, то последние являлись в основном сельскохозяйственным населением. Как станет ясным из дальнейшего анализа статистических сведений, основную часть мигрантов из Венгрии в Болгарию составляли банатские болгары, чьим ремеслом было земледелие. Кроме того, из вышеупомянутого доклада австро-венгерского консула в г. Видин следует, что из Австро-Венгрии в Болгарию переселялось земледельческое население и с другой этнической принадлежностью.

Дополнительную информацию о специфике миграционного потока из Австро-Венгрии в Болгарию дают дан-

Таблица 2. Численность и относительная доля иностранцев в Болгарии по месторождению в Австро-Венгрии, по подданству и по полу в 1900, 1905 и 1910 гг.³⁵

[illegible]

В динамике миграционного процесса проявлялась следующая тенденция: за период 1900-1905 г. уменьшился поток рождённых в Австро-Венгрии австро-венгерских подданных по сравнению с потоком рождённых в Австро-Венгрии болгарских граждан, чья относительная доля и соответственно численность росли за счёт прилива женщин. За период 1905-1910 гг. наблюдается значительный спад в относительной доле и соответственно в численности рождённых в Австро-Венгрии болгарских граждан (в основном из-за оттока мужчин). Что касается характеристики миграционного потока с точки зрения пола, то можно установить, что за период с 1900 по 1905 г. число женщин было выше числа мужчин и в среде австро-венгерских подданных (на 120 в 1900 г., на 36 в 1905 г.), и в среде болгарских подданных (на 158 в 1900 г., на 339 в 1905 г.), т.е. наблюдалось резкое увеличение численности женщин в среде болгарских подданных, переселявшихся из Австро-Венгрии. В среде переселявшихся в Болгарию австро-венгерских подданных в период с 1905 по 1910 г. эта разница исчезает, так как увеличивается число мужчин; в среде болгарских подданных разница в количестве мужчин и женщин ещё более увеличивается (563 человек), что объясняется большим спадом численности мужчин (спад численности женщин был мал). Что же это было за население, рождённое в Австро-Венгрии, но имеющее болгарское подданство? На основе проведенных исследований внешней миграции в Болгарию и на основе других видов источников мы можем определить, что это:

1. Женщины, имевшие австро-венгерское подданство, вступившие в брак с болгарскими гражданами после прибытия в Болгарию.

Мы не располагаем статистическими данными о смешанных браках в австро-венгерской диаспоре в Болгарии

в рассматриваемый период. Сведения о них мы берём из документов личного характера, возникших в результате тогдашней процедуры вступления в брак между иностранкой и местным болгаринном. Из сохранившихся в государственном архиве г. Русе документов³⁶ видно, что для вступления в брак с болгаринном иностранная гражданка должна была принять православную веру и предоставить свидетельство о том, что проживет в населённом пункте хотя бы 20 лет. Таков был случай с Юлиш Петр Янчи³⁷ (в болгарском варианте Юлия Петрова, венгерская переселенка в Русе, католичка, родилась 17 июня 1857 г. в Хидвеге³⁸ в семье земледельцев - Петера Янчи и Илоны Бераш), которая подала заявление в 1898 г. Доростоло-Червенскому митрополиту о «принятии [её] в Православное Вероисповедание», с целью вступить в брак с болгаринном Иваном Атанасовым, жителем г. Русе. Другой известный нам случай тоже из г. Русе: Терезия Витман³⁹ (рождённая в Ерчи, область Пешта) получает официальное подтверждение, что может вступить в лоно православия, креститься в соборе «Св. Троица» 24 мая 1899 г. и принять своё новое мирское имя Милана - также вероятно с целью вступления в брак с болгарским гражданином. Но это единичные сведения; пока мы не можем установить насколько были распространены браки между членами австро-венгерской диаспоры и болгарскими гражданами.

2. Члены семей болгарских переселенцев: их жёны с австро-венгерским гражданством, которые вступили в брак с болгарским гражданином и приобрели болгарское подданство; возможно, также и дети от таких смешанных браков, записанные как болгарские граждане.

Во второй половине XIX в. тысячи болгарских крестьян из округов Горнооряхово, Елена, Тырново, Кесарево, Дряново, Свиштов, Габрово сезонно отправлялись в по-

исках наемной работы и пропитания в Румынию, Сербию, страны Центральной Европы и Россию. Самым большим был поток, направлявшийся в Австро-Венгрию: многие из переселенцев оставались зимовать по садам (отсюда закрепившееся за ними определение – садовники), а другие переселились туда окончательно. Они работали в основном в Южной и Восточной Венгрии и в Будапеште; в Западную Венгрию они попадают в начале XX в., а в Австрию в конце XIX в.⁴⁰ При попытке установить происхождение реэмиграционного потока болгарских граждан, рождённых в Австро-Венгрии, мы сравниваем данные об эмиграции болгарских садовников согласно болгарской статистике с данными о болгарских гражданах, установленными переписью населения Венгрии (См. схему 8). Относительно сопоставимости этих двух видов данных следует отметить, что использованные нами данные болгарской статистики касаются только садовнической эмиграции. Динамика этого эмиграционного процесса зависела от нового типа овощеводства – от садовой работы, от производственного процесса, от организации производства – посева, сбора урожая, подготовки почвы. Сами статистические данные указывают количество садовнической эмиграции из Болгарии в направлении всей Австро-Венгерской империи (не выделяя отдельные земли). Специфика садовнического наёмного потока заключалась в том, что в нём преобладали молодые мужчины (женщины встречаются редко), а также и то, что это вид сезонной трудовой миграции – садовники отправлялись в странствие ранней осенью и возвращались в конце ноября (т.е. они проживали за границей пока длились работы в садах) и так год за годом.

Использованные нами для сравнения данные переписей населения Венгрии включали всех эмигрантов из

Болгарии, находящихся только в восточной части империи. У них были разные профессии – конечно, в большинстве своем это были садовники, но среди них встречались также и ремесленники, торговцы и др. Так как переписи проходили в конце года, когда большая часть болгарских садовников уже возвращалась в Болгарию, данные регистрируют число тех болгарских граждан, которые оставались зимовать в садах Венгрии. Поэтому, например, венгерская перепись 1900 г. содержит меньшее число болгарских граждан (на 244 человек) в сравнении с данными болгарской статистики о садовнической эмиграции. Но, имея в виду вышеупомянутые особенности, можно все же установить, что существенного расхождения в болгарских статистических данных и данных венгерской переписи 1900 г. нет. Данные о лицах, имевших болгарское гражданство, по переписям в Венгерской половине империи, свидетельствуют об увеличении в 4,4 раза эмиграционного потока в 80-е гг. и в 2 раза в последнее десятилетие XIX в.⁴¹

Известно, что в конце XIX в. и в начале XX в. молодые мужчины, составлявшие данный миграционный поток, начинают оседать на территории монархии и создавать семьи. Несмотря на то, что в среде наемных садовников существовала практика привозить с собой жён из родных мест, т.е. из Болгарии, уже в то время можно было наблюдать и смешанные браки. По закону о получении и соответственно потере венгерского подданства, вступая в брак с болгарским гражданином, супруга, имеющая венгерское подданство, теряла его и получала болгарское⁴². А дети, родившиеся в смешанных браках на «землях венгерской короны», по праву получали венгерское гражданство.

Некоторые более общие тенденции в воспроизводстве болгарской диаспоры в «землях венгерской короны» вы-

являются при изучении сведений о родине болгар, проживавших в венгерских городах (а надо сказать, что болгары, как правило, занимались садоводством на окраинах городов, чтобы можно было благополучно реализовать товар). Данные переписи 1910 г. показывают, что 27 % из них родились в Венгрии и 2 % в Австрии (в венгерских городах насчитывалось около 300 болгарских граждан, рождённых в Австро-Венгрии), тогда как 71 % был рождён в Болгарии⁴³.

Схема 8. Численность болгарских садовников в Австро-Венгрии (1888-1902) по данным болгарской статистики⁴⁴ в сравнении с числом болгарских граждан в Венгерской половине империи по данным венгерских переписей населения (1880-1900)⁴⁵.



3. Семьи банатских болгар, которые возвращались на свою старую родину после Освобождения приблизительно до середины первого десятилетия XX в.

В рассматриваемый нами период наиболее значительную долю болгарской диаспоры в Австро-Венгрии составляли так называемые «банатские болгары» – католики главным образом из Чипровского края, а также павликиане из дунайских деревень, которые покинули болгарские земли соответственно после восстания 1688 г. и в период с 1726 по 1730 г. и которых австрийская императрица Мария Терезия в 30-е гг. XVIII в. поселила в опустошённую во время османского владычества и обезлюдившую область Банат, где они создали города Винга и Бешенёв. Несмотря на сильное хорватское влияние банатским болгарам удалось сохранить на протяжении веков свою этническую идентичность и язык (хотя писали они на латинском алфавите). После Соглашения 1867 г. область Банат, а вместе с ней и банатские болгары (тогда их называли «южно-венгерскими болгарами»), была присоединена к «землям венгерской короны». В 1891 г. они составляли 92 % всех болгар в землях венгерской короны. Согласно данным переписей населения Венгрии, с содержащим информацию о количестве лиц, для которых болгарский язык был родным в корреляции с римско-католическим вероисповеданием, в комитатах Темеш и Торонтал банатские/южновенгерские болгары насчитывали 14366 человек в 1891 г. и 12351 человек в 1900 г.⁴⁶

В конце XIX в. экономическое положение банатских болгар ухудшается. Отчасти это было вызвано высокой рождаемостью у них на протяжении десятилетий, вследствие чего предоставленные им венгерским государством земли не могли уже обеспечить пропитание, а отчасти несколькими следовавшими один за другим неурожайными годами (1880-1881), когда из-за высоких налогов банатские болгары были вынуждены искать работу по всей стране. «Просим... отпустить нас в Болгарию как тамош-

ний народ ..., мы умножились на 8000 человек ..., мы разорились из-за больших осадков и огромного количества воды»⁴⁷, пишут в своём заявлении к венгерским властям в 1882 г. болгары из г. Бешенёв⁴⁸. Ещё в 1881 г. делегация банатских болгар посетила Болгарию с целью выяснить возможность переселения и получить согласие болгарских властей. Осенью 1881 г. они подают заявление в венгерское министерство внутренних дел с просьбой разрешить им выселиться и оказать им в этом содействие. Но венгерские власти высказались против выселения болгар из земель Баната, так как считали их трудолюбивым и толерантным к венгерскому государству населением.

Тем не менее переписи населения Венгрии отмечают уменьшение численности банатских болгар в 90-е гг. XIX в. Снижение численности болгар в комитатах Темеш и Торонтал было связано с реэмиграционным движением в Болгарию с 1882 по 1890 гг. Только за 1882 г. переселилось 68 семей (279 человек)⁴⁹, а за весь период – около 300 семей. Болгарские правительства предоставляли им землю для поселения и болгарское гражданство. Так они основали пять сёл в Болгарии: Драгомирово (1879) (округ Великотырново), Бырдарски геран (1887) (округ Враца), Асеново (1892)⁵⁰, Гостиля (1890) и Брегаре (1896) (округ Плевен). В диаспоре банатских болгар соотношение мужчин и женщин было 1:1. Если из базы данных о католиках взять сведения о больших городах комитатов Темеш и Торонтал (Темешвар, Вершец, Панчова, Надкикинда, Надбечкерек, Фехертемплон)⁵¹ в сопоставлении с данными по другим городам, обращает на себя внимание, что соотношение мужчин и женщин различалось: среди болгар-католиков больших городов комитатов Темеш и Торонтал преобладали мужчины, тогда как в остальных поселениях преобладали женщины.

Имея в виду особенности двух главных болгарских диаспор в Австро-Венгрии – назовём их условно «старой» (диаспора банатских болгар) и «новой» (диаспора так называемых садовников) – и то обстоятельство, что по данным переписи населения в Болгарии в 1910 г. рождённых в Австро-Венгрии лиц с болгарским гражданством насчитывалось около 4800 человек, есть основания говорить о реэмиграционном потоке, включавшем, главным образом, банатских болгар, родившихся в Австро-Венгрии (большую долю в нем составляли женщины). Наличие этого потока подтверждается и распределением рождённых в Австро-Венгрии болгарских и австро-венгерских подданных по городам и сёлам (См. табл. 3): переселившиеся в Болгарию болгарские подданные, рожденные в Австро-Венгрии, проживали в основном в сёлах – 79 % в 1905 г. и 73 % в 1910 г., что говорит о том, что они в основном занимались земледелием (в отличие от переселившихся в Болгарию австро-венгерских подданных, которые, как мы уже говорили, жили в основном в городах).

Таблица 3. Численность родившихся в Австро-Венгрии и проживавших в Болгарии лиц по болгарскому и австро-венгерскому подданству, полу и дислокации города-села, 1905-1910 г.⁵²

	Города			Села		
	1905					
Подданство	М.	Ж.	Всего	М.	Ж.	Всего
Болгарское	357	780	1137	2145	2061	4206
Австро-венгерское	1170	1444	2614	944	706	1650
1910						
Болгарское	339	889	1228	1813	1824	3367
Австро-венгерское	1310	1498	2808	970	662	1632

В специализированной литературе, посвященной разным аспектам этнодемографического развития Болгарии или «иностранному» вкладу в болгарскую культуру конца XIX - начала XX вв., отмечаются некоторые типичные примеры присутствия выходцев из Австро-Венгрии в Болгарии. Постоянное место в частности занимает тема участия чешской интеллигенции в строительстве болгарского государства⁵³. Существует мнение, что власти Австрии и Венгрии стимулировали миграцию чехов в Болгарию по политическим соображениям – в целях оказать сопротивление возможности создания русского протектората на Балканах, а сами чехи выбирали Болгарию как место для профессиональной самореализации из-за политического давления, оказываемого на них в Австро-Венгрии, и, кроме того, вдохновлённые славянской идеей. В последние несколько лет была опубликована новая информация о немецком присутствии в Болгарии в связи с исследованиями некоторых поселений в этническом и демографическом плане⁵⁴. Известно, что немецкие переселенцы в Болгарии появились в результате вторичной миграции – они переезжали из Австро-Венгрии, России и Румынии. Причиной их эмиграции в рассматриваемый период специальная литература называет постепенную потерю привилегий в России, нарастающую «венгеризацию» в Венгрии, конфликты с местным населением в Румынии. Лет десять назад появился монументальный труд об участии поляков в строительстве современного болгарского государства⁵⁵.

Этнический состав миграционного потока из Австро-Венгрии в Болгарию и количественное измерение представленных в нём этносов можно определить на основе данных переписей населения Болгарии о лицах, родившихся в Австро-Венгрии, в корреляции с родным языком (который мы в данном случае принимаем, хотя и условно, как индикатор этнической принадлежности) или народ-

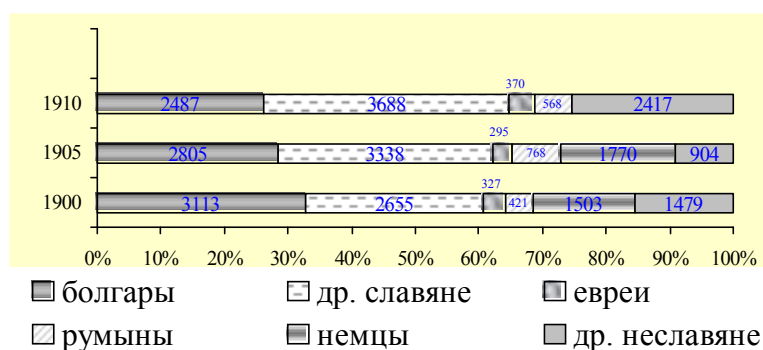
ностью. Обобщающими сведениями такого рода мы располагаем только за 1900 г. По этой причине у нас нет возможности проследить динамику, мы только можем воспроизвести статичную картину того положения, которое существовало на рубеже XIX и XX в.: 60 % рождённых в Австро-Венгрии и переселившихся в Болгарию имели славянский родной язык (включая болгарский), на втором месте следовали иммигранты, считавшие своим родным языком немецкий – 21 %, на третьем месте иммигранты, указавшие родным языком венгерский – 8,7 % и на четвертом месте иммигранты с румынским родным языком – 6,7 % (См. табл. 4).

*Таблица 4. Численность населения Болгарии по месту рождению в Австро-Венгрии, по родному языку и по полу, 1900 г.*⁵⁶

	Австрия			Венгрия			Австро-Венгрия		
Родной язык	М.	Ж.	Всего	М.	Ж.	Всего	М.	Ж.	Всего
Болгарский	334	368	702	1 221	1 220	2 441	1 555	1 588	3 143
Венгерский	28	75	103	296	442	738	324	517	841
Еврейский	52	35	87	11	15	26	63	50	113
Итальянский	57	42	99	6	9	15	63	51	114
Немецкий	453	641	1 094	432	585	1 017	885	1 226	2 111
Польский	49	38	87	5	1	6	54	39	93
Румынский	150	93	243	237	169	406	387	262	649
Сербский	151	162	313	150	179	329	301	341	642
Чешский	378	444	822	91	80	171	469	524	993
Другие славянские	130	98	228	383	335	718	513	433	946
Другие неславянские	26	15	41	6	9	15	32	24	56
Неуказанные	2	7	9	0	5	5	2	12	14
Всего	1 810	2 018	3 828	2 838	3 049	5 887	4 648	5 067	9 715

Среди родившихся в Австро-Венгрии и переселившихся в Болгарию (причём преимущественно из Венгрии) иммигрантов, для которых славянский язык был родным (5817 человек), преобладали носители болгарского языка (54 %), остальные указали своим родным языком чешский (7 %), сербский (11 %) и польский (1,6 %). Данные об упомянутых параметрах месторождения и родного языка опубликованы для двух частей Монархии отдельно; поэтому у нас есть возможность различать эмиграционные потоки из австрийской и венгерской половин империи в Болгарию. Больше славян приезжало из Венгрии (62 % всего потока), чем из Австрии (56 % потока оттуда). В этнодемографическом описании венгерской части (струи) миграционного потока преобладали болгары (41,5 %), за ними шли немцы (17,3 %), венгры (12,5 %), другие славяне (12,2 %) и румыны (6,9 %). Тогда как в этнодемографическом описании австрийской «струи» присутствовали немцы (28,6 %), чехи (21,5 %), болгары (18,3%) и сербы; итальянцев и поляков было значительно меньше, но родом они были исключительно из Австрии.

Схема 9. Разделение уроженцев Австро-Венгрии в Болгарии по народности и полу, 1900, 1905 и 1910 г.⁵⁷



	1900			1905			1910		
	М.	Ж.	Всего	М.	Ж.	Всего	М.	Ж.	Всего
Все иммигранты, рожденные в Австро-Венгрии	4648	5067	9 715	4698	5206	9904	4459	5083	9544
<i>Из них:</i>									
Болгары	1 548	1 565	3 113	1 371	1 434	2 805	1 171	1 316	2 487
%	33.30	30.89	32.04	29.18	27.54	28.32	26.26	25.89	26.06
Евреи	161	166	327	138	157	295	196	174	370
%	3.46	3.28	3.37	2.94	3.02	2.98	4.40	3.42	3.88
Немцы	408	1 095	1 503	773	997	1 770	-	-	-
%	8.78	21.61	15.47	16.45	19.15	17.87	-	-	-
Румыны	382	256	638	421	347	768	310	258	568
%	8.22	5.05	6.57	8.96	6.66	7.75	6.95	5.08	5.95
Др. славяне	1 333	1 322	2 655	1 616	1 722	3 338	1 827	1 867	3 688
%	28.68	26.09	27.33	34.40	33.08	33.70	40.97	36.73	38.65
Др. неславяне	816	663	1 479	379	549	928	955	1 468	2 429

Эта этнодемографическая характеристика эмиграционного потока из Австро-Венгрии в Болгарию подтверждается и данными переписи населения Болгарии за 1900, 1905 и 1910 г., в которых коррелируется месторождение в Австро-Венгрии и народность/национальность. На схеме № 9 показано, что среди иммигрантов преобладала доля славян – 59 % в 1900 г., 62 % в 1905 г., 65 % в 1910 г., а тенденция её в динамике показывает прогрессивное увеличение. В национальной структуре миграции преобладали болгары, за ними следовали немцы, румыны и евреи.

В поисках источника демографического превосходства женщин в австро-венгерском миграционном потоке в сто-

рону Болгарии, мы пришли к выводу, что женщины в принципе преобладали в структуре (по полу) всех национальных групп, указанных в опубликованных материалах переписей, за исключением румын: наиболее велика была их доля среди эмигрантов-немцев – в 1900 г. их было в 2,6 раза больше чем мужчин-немцев, в 1905 г. - в 1,2 раза. Сделанные нами выводы подтверждают сведения, представленные в таблице № 3, основывающиеся на данных о родном языке, которые содержат информацию и о венгерском языке – численность женщин значительно превосходила численность мужчин, также как и в случае с носителями немецкого и сербского языков.

Данная особенность австро-венгерского эмиграционного потока была замечена и Михаилом Сарафовым. Так, например, анализируя данные переписи 1880 г. по Софии и, вероятно, имея данные о родных языках и возрастной структуре, он пишет, что «по всем иностранным языкам наблюдается перевес женщин над мужчинами, исключение составляют только мадьяры/венгры. Надо отметить также, что численность венгеров, немок и сербок превышает численность мужчин (того же возраста) только в молодом возрасте от 16 до 20 лет»⁵⁸. По поводу их занятий Сарафов упоминает о «большом количестве служанок в [Софийском] округе»⁵⁹.

Таким образом, данные переписей населения Болгарии позволяют выявить количественные характеристики процессов миграции из Австро-Венгрии в Болгарию, дополняя наши сведения о специфике человеческих ресурсов, пришедших из Центральной Европы в Болгарию и принявших участие в строительстве нового болгарского государства в конце XIX – начале XX в. Они дают нам возможность посмотреть изнутри на состав и динамику миграционного потока по полу, этнической и националь-

ной принадлежности, месторождению. Так как в материалах переписей отсутствуют данные о возрастной структуре и о занятиях иммигрантов из Австро-Венгрии, которые имеют особую важность при оценке человеческих ресурсов, необходимо извлечь информацию и из других видов источников.

Перевод с болгарского Елины Драгулевой

¹ Иречек К. Български дневник. Т. 1 (1879-1881). София, 1995. С. 34.

² Вълчев Г. Чехите в културното развитие на следосвобожденска България // Културна интеграция между чехи и българи в европейската традиция. Материали от VII лятна научна среща, Варна, 25-27 юни 1999 г. / Отг. ред. проф. д.и.н. Д. Овчаров. София, 2000. С. 7.

³ Puskás J. Migráció Kelet-Közép-Európában a XIX. és XX. században // Regió – Kisebbségtudományi Szemle II, 1991, № 4.

⁴ Там же.

⁵ До этого существовали две большие волны политической эмиграции из Австрийской империи в направлении болгарских земель Османской империи: первая относилась ко второму десятилетию XVIII в. (период после провала национально-освободительного движения князя Ференца Ракоци II) и другая ко времени после разгрома венгерской революции 1848-49 г.

⁶ См. подробнее: Bilsborrow R. The Need for and Use of Census data on Migration. (Presentation at IUSSP XXV International Population Conference, Censuses in the XXIst Century.) July 18, 2005. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.iussp.org/France2005/SideMeetingPapers/bilsborrow%20.pdf> (10.04.2008).

⁷ Не принимаются во внимание данные первой переписи населения в Болгарии, завершенной до Объединения страны (1885) и, соответственно, не распространявшейся на всю территорию Болгарии. Первая перепись была проведена в Болгарии в конце 1880 г. в пределах территории Княжества Болгария, в границах которого тогда существовала независимая болгарская государственность. В конце 1884 г. перепись проводилась только в Восточной Румелии, которая имела статус автономии в рамках Османской империи.

⁸ Bilsborrow R. Op. cit.

⁹ Впервые были опубликованы данные, относящиеся к 1931 г.

¹⁰ *Bilborrow R.* Op. cit.

¹¹ В българской статистической литературе рассматриваемого периода для лиц с иностранным гражданством используются различные термины – «чужеземцы», «иностранные граждане», «иностранцы» (в то время как «пришельцы», «инородцы» используются для тех, кто родился за границей). В анкете по переписи населения вопрос о гражданстве, естественно, предполагает получение информации о том, является ли лицо гражданином своей страны или иностранным гражданином.

¹² Вън чуждоподаниците аптекари! // Български фармацевтичен вестник, 1900, № 21 (15.V). С. I.

¹³ Бояджиев М. Где е мястото в България на чуждоподаниците аптекари? // Български фармацевтичен вестник, 1899, № 13 (1.XII). С. IV.

¹⁴ Источник: Статистически годишник на Българското царство. София, 1919. С. 5.

¹⁵ Статистически годишник на Българското царство. София, 1919. С. 5.

¹⁶ Напр.: Сарафов М. Студия върху населението на град Средец // Периодическо списание, 1882. Кн. II. С. 150; Сарафов М. Населението в градовете Руссе, Варна и Шумен // Периодическо списание, 1883. Кн. IV. С. 48.

¹⁷ Напр.: Сарафов М. Населението в Княжество България по трите първи преброявания. Средец, 1893. С. 96.

¹⁸ *Ira J., Sušova V., Krocová M.* The Notion of Good Citizenship (1848-1918): Czechs in Austria-Hungary in Czech perspective // *Citizenship in Historical Perspective*. Pilsen Univ. Press, 2006. P. 165, 175.

¹⁹ См. также: The Problem of the Immigrant. Chapter 14. Austria-Hungary [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://freepages.genealogy.rootsweb.com/~gruber/banat/emigration/chap_14.htm (10.04.2008)

²⁰ Паскалева В. Съдба и битие на унгарско-полската емиграция в Османската империя (1849-1850) // Исторически преглед, 2000, № 5-6. С. 229-230, 235, 250.

²¹ Каниц Ф. Дунавска България и Балканът. Т. I. София, 1995. С. 159.

²² Паскалева В. Икономическото проникване на Австрия (Австро-Унгария) в българските земи от Кримската война до Освобождението // Известия на Института за българска история. Т. 7, 1957. С. 122.

²³ *Politikai Újdonságok*, 1878 (5.06.), № 23. P. 277.

²⁴ *Сарафов М.* Населението в градовете Руссе..., 1882, кн. 3. С. 53; Он же. Студия върху населението на град Средец // Периодическо списание, 1882, кн. 2. С. 150.

²⁵ The Problem of the Immigrant...

²⁶ Там же.

²⁷ Источник: Статистически годишник на Българското царство. София, 1927. С. 25.

²⁸ Источники: Общи резултати от преброяване на населението в Княжество България на 31.12.1900 г. София, 1906. Кн. I. С. ХСVI-ХСVII; Статистически годишник на Българското царство. Год. II, 1910. София, 1911. С. 38; Год. III, 1911. София, 1914. С. 40.

²⁹ Magyar Országos Levéltár [далее: MOL]. К 26. 1911 – 918. cs. XIV. t. P. 118-122.

³⁰ Там же.

³¹ *Сарафов М.* Населението в градовете Руссе..., 1883. Кн. IV. С. 48.

³² Общи резултати от преброяванията на населението в Царство България на 31.XII.1910 г. Кн. I, София, 1923. С. 110.

³³ Источник: Статистически годишник на Българското царство. Год. II, 1910. София, 1911. С. 42.

³⁴ *Сарафов М.* Населението в Княжество България по трите първи преброявания. Средец, 1893. С. 96. Во время Режима полномочий (1881-1883) М. Сарафов возглавлял созданное Статистическое бюро при Министерстве финансов и в этой должности организовал первую перепись населения в Болгарии.

³⁵ Источники: Общи резултати от преброяване на населението в Царство България на 31.XII.1900 г. София, 1906. Кн. I. С. 14-15; Общи резултати от преброяване на населението в Царство България на 31.XII.1905 г. София, 1911. Кн. I. С. 18-19; Общи резултати от преброяване на населението в Царство България на 31.XII.1910 г. Кн. I, София, 1923. С. 15.

³⁶ Государственный архив – Русе. Ф. 43 к. Оп. 1. а. е. 248. л. 24, 25, 26, 27.

³⁷ *Соколова Х.* Унгарци в Русчук през втората половина на XIX в. Доклад сделан на Молодежном форуме по междисциплинарным исследованиям. Первый коллоквиум, София, 2006: Унгаристика и межкультурный диалог.

³⁸ Сегодня г. Харомсег, Румыния.

³⁹ *Соколова Х.* Указ. соч.

⁴⁰ *Бъчваров С.* Българското градинарство. Исторически бележки.

София, 1986. С. 38, 42.

⁴¹ Там же.

⁴² 1879: L. t.-cz. A magyar állampolgárság megszerzéséről és elvesztéséről // Magyar törvénytár. Budapest, 1896. P. 221-227.

⁴³ Пейковска П. Указ. соч. С. 49-50.

⁴⁴ Источник: Там же. С. 49-50.

⁴⁵ Источник: Пейковска П. Демографско състояние на българите в Унгария в края на XIX в. и в началото на XX вв. // Българи и унгарци 1000 години заедно / Bolgárok és magyarok – 1000 éve együtt. Будапеща, 2002. С. 49.

⁴⁶ Пейковска П. Указ. соч. С. 49.

⁴⁷ Речь идет об очень болотистых землях. См.: Миятев П. Едно движение на банатски българи за заселване в България от края на XIX в. // Известия на Научния архив – БАН, 1968. Кн. IV. С. 43-79.

⁴⁸ Миятев П. Указ. соч. С. 47-51.

⁴⁹ MOL. K 26-1882-596 (3923/82).

⁵⁰ Первые переселенцы прибыли в эти места в 1888 году и основали деревню Дълбок геран, которое они оставляют через 4 года из-за нехватки воды; после этого они поселились в деревне Асеново.

⁵¹ Сегодня Тимишоара в Румынии, Вршац, Панчево, Кикинда, Зренянин и Бела Црква в Сербии.

⁵² Источники: Общи резултати от преброяване на населението в Царство България на 31.XII.1905 г. София, 1911. Кн. I. С. 18-21; Общи резултати от преброяване на населението в Царство България на 31.XII.1910 г. Кн. I, София, 1923. С. 14-16.

⁵³ Културната интеграция между чехи и българи в европейската традиция / Сост. Проф. д.и.н. Д. Овчаров. София, 2000; Милушев Я. Чешки профили в общественото развитие на следосвободенска България. София, 2005 и др.

⁵⁴ Немското присъствие в гр. Русе от средата на XIX в. до наши дни. Сборник със съобщения от кръглата маса, състояла се на 10 май 2002 г. Русе, 2003; Sorge У. В. Немската общност в Царев брод, Шуменско. – http://de.geocities.com/dr_sorge/zarevbrod.htm (10.04.2008) и др.

⁵⁵ Klein Z. Polske slady w budowie nowożytnej Bulgarii 1877-1914. Lowicz, 1999.

⁵⁶ Источник: Общи резултати от преброяване на населението в Царство България на 31.XII.1900 г. София, 1906. Кн. I. С. XCVI-XCVII.

⁵⁷ Источники: Общи резултати от преброяването на населението в Царство България на 31.XII.1900 г. София, 1906. Кн. I. С. 14; Общи

результати от преброяванията на населението в Царство България на 31.XII.1905 г. Кн. I, София, 1911. С. 18; Общи резултати от преброяванията на населението в Царство България на 31.XII.1910 г. Кн. I, София, 1923. С. 14.

⁵⁸ *Сарафов М. К.* Студия върху населението на град Средец // Периодическо списание, 1882. Кн. II. С. 146-147.

⁵⁹ Там же. С. 147.